

Липецкие берега

Олег Шухарт

Олег Шухарт – липецкий поэт. Печатался в журналах «Петровский мост», «День поэзии» и в альманахе-реконструкции «Время». Автор книги стихов «След тишины».

СЕРДЦЕБИЕНИЕ

* * *

Опавший лист, внезапно вмёрзший в лужу.
Он стынет в саване – я мёрзну в стужу.
Боюсь забыть весну и ту веснушку,
что тихо греет зябнущую душу.

Осеннею тоской опустошённый,
качусь шаром всё дальше по наклонной.
По горстке радость раздавая ближним,
пытаюсь встать, не став как прежде – лишним.

* * *

Гроза в глаза, и грянул гром –
застыв дозорным на посту.
Желая жить, рвусь напролом,
забыв на день про суету.
Из городского шума в лес,
где ни одной живой души.
Прислушавшись, услышу здесь –
сердцебиение тиши.
Той, что даёт последний шанс –
встать первым во главе угла,
вспять повернув печалей час,
сжигающий мечты дотла.
Мгновение течёт песком
сквозь пальцы, ускользая вдаль.
Покрыв виски мне серебром –
настал мой сорок третий май.

ПОЭТ

В его карманах только дыры,
в пустой душе нет места вере,
он не выходит из квартиры,
заколотив крест-накрест двери.

Распятый вечными долгами,
в его ладонях – те же гвозди,
он смотрит, как летят сквозь рамы
и гаснут вспыхнувшие звёзды.
Кровоточат стихи – слогами
и капают на лист бумаги,
след оставляя красно-алый,
как та дворняга после драки.
Простым умам не по карману
забытого поэта нравы:
не просит он небесной манны,
не ищет радости в нирване.
Очистив прошлое от хлама,
переписав судьбы сюжет,
он всё ещё живой – тот самый,
Последний подлинный поэт.

АЛЕКСАНДРУ БАШЛАЧЁВУ

Рок-звонарь предрассветную грусть разорвал
оглушительной фразой: «А ну, от винта!»
Не дождавшись весны, напоследок сказал:
«Я люблю...» – и рванулся в объятия Христа.

Проиграв одиночеству спор – «кто кого»,
он поставил гитару и вышел в окно,
ровным счётом с собой не забрав ничего,
кроме жизни – короткой, как титры кино...

Звонарю на роду, знать, начертано так:
вспыхнув искрой на миг – след оставить навек.
По таким на Руси неумолчно звонят
колокольчики в поле на весь белый свет.

В каждой строчке стихов он мечтал о любви,
оставляя на струнах багровую ртуть –
Боже, душу его сгоряча не суди!
Подари ему посох на истинный путь!

ИГРОК

Он был в плечах – сажень косая,
кидался в омут и в огонь,
за то в толпу людей посажен,
след в след шагать приговорён.

В трёх соснах проблуждав столетье,
не разглядев в упор любовь,
ждал с неба – манны и знаменья,
худой сети большой улов.

И в храме первым встав на клирос,
не знал, что мчится под откос.
Душой он выше крыши вырос –
лбом в потолок белёный врос.

Бумага побеждает камень,
который ножницы сломал.
Игра проста, но под руками –
лишь жизнь, что, видно, проиграл...

ЛИСТОПАД

Мы – листья, сорванные ветром,
От слёз блестящие глаза,
Забыв о страхе, рвёмся к свету,
Но ропщем, чуть сверкнёт гроза.

Не слышим слов из уст пророка,
Погрязнув в блуд и суету,
За то наказанные роком
Ходить по битому стеклу.

Мы – листья, сорванные ветром,
Кричим и плачем, ждём любви,
Находим счастье жарким летом,
Чтоб скрыться осенью вдали.

Лишь дети счастливы и верят,
Что жизнь красива и добра,
А пепел стылый землю греет,
Сверкая синью серебра.

ЛЕДОХОД

Сквозит в груди обрывком сна
Чужая боль, чужое горе,
И вечность встала, как стена,
Лишив навечно мир покоя.

Сковав надёжно ржавым льдом,
Кольнув больней гримасой смеха,
Забила в горло снежный ком,
Оставив тлеть в скриншоте тега.

Все восемь лет Донбасс стонал,
На мир надежду пряча в сердце, –
С лучами солнца он восстал,
Чтоб стоял ненавистный цербер.

Зиме конец, весны черёд,
Март лужи превращает в море,
Кипит на речке ледоход –
Грусть растворяя в чашке кофе.

* * *

Косыми штрихами стегает дождь
по стёклам и ржавой крыше.
Промокнув насквозь, ты снова уйдёшь,
как смысл из четверостиший.
И каждая буква в слове «Любовь»
пронизана жуткой болью –
от хлётких пощёчин, что шлёт мне вновь
наотмашь судьба с лихвою.
Мечтая прощенье вымолить, я –
водой дождевой по трубам
бегу, чтоб скорее встретить тебя –
потерянную так глупо.

* * *

Не познав поцелуя, губы,
Как молитву, шептали имя.
Радость молча сошла на убыль,
Быстрым шагом, пощёчин мимо.

В чёрном кофе остыла фраза,
Впёрлась в пальцы шипами роза.
Треснула хрустальная ваза,
Острой ревностью в сердце вмёрзла.

Блеск иллюзий забылся вскоре,
Раньше срока завяли флоксы.
Призрак рано цветущей скорби
Распустил по роялю косы.

Только отзвук немого Джаза,
Словно девственный абрис танца,
По остывшим углям пожара
Следом полз... и судьбой казался.